

«ТАК, КАК ДЕЛАЕМ ЮВЕЛИРНЫЕ ВЫСТАВКИ МЫ, ИХ НЕ ДЕЛАЕТ НИКТО»

ЕЛЕНА ГАГАРИНА

— Елена Гагарина,
директор Музеев
Московского Кремля

В последние пару десятилетий отношение крупных музеев мира к декоративно-прикладному искусству, и ювелирному искусству в частности, меняется. Масштабных проектов становится все больше.

Выставки декоративно-прикладного искусства, ювелирные выставки — это наша тема. Потому что Музеи Московского Кремля — сокровищница, где хранятся лучшие произведения русского ювелирного искусства, коллекция западноевропейского серебра, восточного оружия. Для нас совершенно логично устраивать ювелирные выставки, которые рассказывают о том, почему определенные компании или произведения становятся эталонными.

С каких проектов в Музеях Московского Кремля началась история ювелирных выставок?

Мы организовывали проекты, посвященные Фаберже, и они всегда пользовались успехом. Определенную связь с Фаберже можно было увидеть и на выставке «Картье: Инновации XX века» в 2007 году. Хотя о другом проекте — «Сокровищница мира. Ювелирное искусство Индии в эпоху Великих Моголов» в 2009 году — мы не думали как о ювелирном. Мы делаем выставки, посвященные государевым сокровищницам, и совсем не обязательно они состоят только из драгоценностей. Например, на экспозиции, посвященной японским самураям, были клинки, а на выставке об императорах Священной Римской империи — кунсткамеры. Сейчас мы закончили работу над проектом, посвященным китайской династии Мин.

Возвращаясь к ювелирным проектам, я должна сказать, что индийскую выставку «Сокровищница мира. Ювелирное искусство Индии в эпоху Великих Моголов» мы хотели сделать очень давно, но было сложно собрать произведения, которые бы относились только к эпохе Великих Моголов. В итоге проект удалось реализовать, поскольку Национальный музей Кувейта закрылся на реконструкцию и смог предоставить в Музеи Кремля свою замечательную коллекцию.

На выставке «Индия: драгоценности, покорившие мир», которая проходила в 2014 году, предметы были из совершенно разных коллекций.

Совершенно верно, это была большая выставка, которую Музеи Кремля собирали по всему миру. Проектом мы занимались очень долго, делать его было очень сложно, но я считаю его одним из самых успешных.

Сложно было собрать экспонаты?

И собрать, и придумать концепцию выставки. Ведь одно дело — увидеть много разных вещей, а другое — понять их историю, узнать, как они связаны с предыдущими эпохами и какое влияние оказали на последующие. Связать их с ар-деко, с современными ювелирами, работающими на Западе.

— Колье
из исторической
коллекции Bulgari

Насколько сложно было делать персональную выставку современного российского художника — «Драгоценности, вдохновленные природой. Ильгиз Ф.»? Ведь широкой публике его имя знакомо не было.

Мне кажется, люди для того и приходят в музей, чтобы узнать что-то новое. И мы нередко делаем выставки, посвященные искусству XX–XXI веков. К примеру, были проекты, посвященные скульптуре Генри Мура и дизайну Макинтоша. С творчеством Ильгиза Фазульянова Музеи Московского Кремля знакомы достаточно давно, в коллекции музея были его произведения. Он художник, который известен во всем мире, но у нас — как это часто бывает — гораздо меньше. Поэтому было особенно интересно сделать выставку его работ, и думаю, это не последняя выставка современного российского ювелира в нашем музее.

Уже есть что-то в планах?

Есть. Реакция публики на выставку Ильгиза была отличной, пришли не только профессионалы и коллекционеры. Было очень приятно, что выставку посетило много молодежи, люди возвращались на выставку. Каждый раз Музеи Кремля не просто показывают красивые вещи, мы же не ювелирный магазин. Музей рассказывает истории. Поэтому люди приходят узнать что-то новое. Так, на выставке «Элегантность и роскошь ар-деко» при участии Cartier и Van Cleef & Arpels украшения были представлены вместе с костюмами из Музея костюма Киото. Это, кстати, была самая посещаемая выставка из последних. Также хотела бы заметить, что в Музеях Кремля не только проводятся ювелирные выставки, украшения дополняют другие выставочные проекты. Например, мы часто берем украшения Van Cleef & Arpels для различных экспозиций, а вот отдельной выставки этого ювелирного дома мы еще не устраивали.

Как и когда родилась идея проекта с Bulgari?

Где-то полтора года назад представители итальянского дома Bulgari предложили нам такую идею, потому что все знают, что так, как делают ювелирные выставки Музеи Кремля, их не делает никто. Мы не просто предоставляем выставочную площадь, но и участвуем в отборе вещей, продумываем концепцию. Любая выставка — это шоу, своего рода произведение искусства, поэтому построена она должна быть определенным образом. С домом Bulgari мы работаем очень много. Я предложила сделать выставку о феминизме XX века на примере того, что приобретали и заказывали у Bulgari американские и итальянские актрисы в послевоенный период. Женщины, которые сами выбирали и приобретали украшения, использовали их в фильмах. Мы хотим рассказать не только о развитии ювелирного искусства, но и о развитии общества.

Кто главные героини этой выставки?

Их несколько, от Анны Маньяни до Лиз Тейлор. Появится и еще один принципиальный для бренда персонаж — Рим.

На выставке будет более 500 экспонатов. Как вы их отбирали?

Это происходило совместно с ювелирами дома Bulgari. Они помогли увидеть некоторые исключительные вещи из частных коллекций, из которых мы выбирали подходящие.

За полтора года работы над выставкой вы узнали о Bulgari что-то новое?

Я никогда не отдавала себе отчета в том, что все драгоценности, которые, например, появляются в фильме «Семейный портрет в интерьере», — это Bulgari. Те же вещи Лиз Тейлор — все их знают, но немногие видели их вживую. Я не знала о самом раннем периоде Bulgari, о серебряных вещах, с которых они начинали.

Это серебро будет на выставке?

Да, будут вещи самого раннего периода, чтобы можно было представить, как менялась компания. Самые поздние предметы в экспозиции — 1990-х годов.

В чем, по-вашему, уникальность Bulgari?

В Bulgari любят цветные камни и используют их так, как в древности — с совершенно удивительными, непредсказуемыми сочетаниями драгоценных и полудрагоценных камней. Bulgari — это цвет. А барочные сочетания цветов, мне кажется, очень близки русскому человеку.

Беседовала Анна Минакова